

В заключение В. В. Виноградов отметил необходимость расширения проблематики научно-исследовательской работы, указав на слабость разработки проблем сравнительно-исторического языкознания, языка и стиля художественной литературы и лексикологии, и выразил уверенность, что советские языковеды своими исследованиями по общим и конкретным вопросам языкознания покажут всему миру творческую мощь советской науки о языке и обеспечат ей первое место в мировом языкознании.

В. П. Григорьев

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ОПИСАТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ, ЛЕКСИКОГРАФИИ И ДИАЛЕКТОЛОГИИ

С 18 по 23 мая 1953 г. в Институте языкознания АН СССР проходило Совещание по вопросам описательной грамматики, лексикографии и диалектологии. Обсуждавшиеся на совещании вопросы вызвали большой интерес в среде советских языковедов: в работе совещания приняли участие научные работники, преподаватели, аспиранты Москвы, Ленинграда, союзных и автономных республик и автономных областей многонационального Советского Союза.

На пленарных заседаниях было заслушано и обсуждено 4 доклада и 4 содоклада. Интересные вопросы были подняты и обсуждены на заседаниях 7 секций: тюркской, иранской, монгольской, кавказской, финно-угорской, балтийской, украинско-белорусско-молдавской.

Во вступительном слове зам. директора Института языкознания АН СССР Б. А. Серебrennikov сказал, что отличительной особенностью нового периода в развитии советской науки о языке, наступившего после выхода в свет работ И. В. Сталина по вопросам языкознания, является решительный поворот к непосредственному изучению живых и конкретных фактов языка, его словарного состава и основного словарного фонда, его грамматического строя и внутренних законов и особенностей его исторического развития.

Практика развития языков народов СССР давно привела к постановке ряда вопросов, требующих безотлагательного решения: о принципах составления описательных грамматик, двуязычных и толковых словарей, об изучении диалектов.

Б. А. Серебrennikov показал, как представители «нового учения» о языке, стремясь умалить значение грамматики, считая ее «пустой формальностью», подгоняли факты языка под стадильные схемы, подчиняли морфологию синтаксису, беспорядочно смешивали их категории, и как эти порочные теории отразились в целом ряде описательных грамматик языков народов СССР.

После выхода в свет работ И. В. Сталина по вопросам языкознания открылись широкие возможности для создания описательных грамматик на подлинно научной основе. Чтобы осуществить это большое и важное дело, придется преодолеть немало трудностей, так как некоторые общетеоретические вопросы не получили еще своего разрешения: до сих пор ведутся споры относительно классификации частей речи в некоторых языках народов СССР, нет единого мнения в вопросе о критериях определения придаточного предложения, наблюдается разноречие в грамматической номенклатуре, много неясностей в вопросе расположения материала в грамматиках и т. п. Не получили своего теоретического разрешения вопросы лексикографии и диалектологии. Особенно остро стоят вопросы о сущности общенародного языка, об образовании национальных языков, о взаимоотношении их с местными диалектами, проблема концентрации диалектов и обогащения литературного языка за счет диалектов и т. п.

В заключение Б. А. Серебrennikov выразил надежду, что языковеды примут активное участие в обсуждении прочитанных на конференции докладов и в обстановке свободной борьбы мнений и творчески целеустремленной принципиальной критики помогут найти правильное решение поставленных в них вопросов.

Проблемам описательной грамматики были посвящены подготовленный коллективом старших научных сотрудников Института языкознания АН СССР—В. А. Авруриным, Р. А. Будаговым, Ю. Д. Дешериевым, Б. А. Серебrenниковым, Е. И. Убрятовой и Н. Ю. Шведовой доклад на тему «Вопросы составления описательных грамматик»¹, содоклады члена-корр. АН СССР Н. К. Дмитриева «Спорные вопросы описательных грамматик тюркских языков» и акад. В. В. Виноградова «Вопросы изучения словосочетания на материале русского языка».

Н. К. Дмитриев указал на необходимость детального изучения и уточнения следующих спорных вопросов грамматики тюркских языков: о категориях накло-

¹ Содержание доклада см. в № 4 нашего журнала (стр. 3—21).— *Ред.*

нения и вида; о наименовании и функциях основного падежа в тюркских языках и о его соотношении с русским именительным падежом; о генезисе аффикса принадлежности 3-го лица *-ы* // *-сы*; о степенях сравнения прилагательных; об указательных, вопросительных и отрицательных местоимениях; о дополнении и обстоятельстве и о неправомерности их смешения; о структуре условного периода; о категории определенности и неопределенности; о классификации частей речи и необходимости большего внимания словообразовательному критерию при классификации; о классификации придаточных предложений и др.

В. В. Виноградов отметил, что словосочетания — это грамматические единства, образуемые посредством соединения двух или большего количества слов, принадлежащих к знаменательным частям речи, и служащие обозначением какого-нибудь единого, но расчлененного понятия; они являются строительным материалом предложения. Словосочетания и предложения — качественно различные категории синтаксиса.

Словосочетание организуется около одного знаменательного слова, являющегося его стержнем, и потому словосочетание, как и слово, обладает системой форм. Предикативные словосочетания не относятся к синтаксическому учению о формах и типах словосочетаний, так как они спаяны в единое целое категориями лица, времени и склонения и, будучи единицей сообщения, не являются именованьем. В. В. Виноградов указал, что вопросы о закономерностях сочетаемости одного слова с другими, в зависимости от различия в его значениях, а также от словообразовательных соотношений, имеют большое значение для синтаксиса словосочетания, что только на широкой базе — грамматической, словообразовательной и семантической — могут быть определены правила образования словосочетаний и установлены их основные типы.

Сказав, что следует различать простые (двусловные и трехсловные с неделимой определительной частью) и сложные (распространенные простые) словосочетания, В. В. Виноградов отметил, что главным предметом теории словосочетаний являются правила образования простых и сложных словосочетаний, изучение их типов в живом историческом развитии. Он подробно охарактеризовал виды синтаксических отношений между словами в словосочетании (согласование, управление, примыкание), формы выражения синтаксической связи между словами в словосочетании соотносительно с предложением (флексии, формы предложного управления, частицы, связи, союзы, порядок слов как в структуре словосочетания, так и в структуре предложения), взаимодействие грамматических категорий и лексических значений слов в формах словосочетаний, роль словообразовательных цепей в создании однотипных рядов словосочетаний, правила образования словосочетаний и др.

Поставленные в докладе и содокладах вопросы были широко обсуждены в многочисленных выступлениях участников совещания.

Проф. М. Н. Петерсон отметил, что в докладе не была четко выяснена роль фактов истории языка при составлении описательных грамматик и что принцип историзма следует понимать шире, так как в языке, помимо различных исключений и пережитков, сосуществует старое и новое. Не соглашаясь с положением доклада о наличии посредствующего отдела (словообразования) между лексикой и грамматикой, М. Н. Петерсон утверждал, что словообразование нельзя исключить из морфологии, и, отметив большую ценность содоклада В. В. Виноградова, сказал, что он считает все сочетания слов, в том числе и предикативные, словосочетаниями и что любое сочетание слов может получить предикативное значение.

Ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР Э. В. Севортян, указывая на недостаточность и ограниченность лексико-семантического критерия при классификации частей речи в грамматиках тюркских языков, отметил, что одной из характерных черт развития тюркских языков является развивающаяся формальная дифференциация частей речи, и на большом количестве примеров показал, что сейчас почти не создаются формы имен с нерасчлененными значениями существительного-прилагательного, существительного-прилагательного-наречия, что в качестве важнейшего критерия разграничения именных частей речи должен быть принят критерий словообразовательный.

Ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР Н. С. Поспелов говорил о том, что в докладе из числа основных проблем синтаксиса выпало учение о членах предложения, что необходимо внести теоретическую определенность в учение о сложном предложении и что основной проблемой синтаксиса сложного предложения является не изолированная квалификация придаточного предложения, а прежде всего установление степени сцепления между частями сложного предложения. По мнению Н. С. Поспелова, ввиду двойственной природы словосочетания (номинативная и синтаксическая единица), само это понятие требует дальнейшего теоретического разъяснения.

Вопросу о том, как отражать в описательных грамматиках национальных языков новые звуки и словообразовательные суффиксы, заимствованные из русского языка, посвятил свое выступление проф. В. И. Лыткин.

Проф. А. Б. Шапиро указал на то, что в докладе уделено мало внимания вопросу о грамматической форме и вопросу о материале, на котором нужно строить грамматические положения. Первый из них должен решаться с учетом тех тенденций, которые, являясь типическими, нарастают и прогрессируют в языке. Решение второго вопроса в большинстве случаев зависит от самого языка: на старописьменных языках имеется богатая литература самых разнообразных жанров, с определенными традициями, и потому основной материал для описательной грамматики должен представлять литературный язык; при составлении грамматик младописьменных языков, естественно, количество материала из живой речи будет больше, и в связи с этим будет стоять сложная задача грамматической нормализации фактов языка.

Проф. В. И. Абаев остановился на вопросе, каким образом описательная грамматика, не переходя в историческую, может строиться с учетом и помощью истории языка. Он сказал, что при описании грамматического строя, исходя из своеобразия каждого языка, необходимо выделить те явления в языке, для правильного понимания которых особенно важно историческое освещение — изучение, наряду с живыми, широко распространенными категориями, явлений отживающих и нарождающихся, привлечение данных не только диалектов и родственных языков, но также показаний данного языка на разных этапах его развития.

На отсутствие в докладе должного внимания к синтаксису, особенно к той его части, которая рассматривает учение о предложении, о составе предложения и его структуре, указала в своем выступлении проф. Е. М. Галкина-Федорук. Она отметила также недостаточность теоретического обоснования некоторых положений доклада: о формах частей речи, формах словосочетаний, категории модальности и т. п.

Зав. сектором языка и письменности Бурят-монгольского научно-исследовательского института культуры Ц. Б. Цыдендамбаев, говоря о недостатках доклада, указал на то, что доклад претендовал на освещение вопросов описательных грамматик вообще, безотносительно к тому, о каком языке (или группе языков) идет речь. Следовало бы подготовить вводный доклад с рассмотрением общих вопросов грамматики и доклады по составлению описательных грамматик родственных языков: тюркских, иберийско-кавказских и т. п., в которых нашли бы место частные вопросы. Смешением общих и частных вопросов можно объяснить отсутствие в докладе теоретического и методологического обоснования предложения, отсутствие критерия для разграничения оборотов и придаточных предложений и т. д.

Зав. кафедрой армянского языка Ереванского университета проф. Г. Г. Севак отметил, что отсутствие четких определений грамматических категорий (чем страдает доклад) очень часто на практике приводит к тому, что в грамматике национального языка фигурируют категории, которых нет в грамматическом строе данного языка, и в то же время не учитываются такие грамматические категории, которые существуют в национальном, но отсутствуют в русском языке.

Научн. сотр. Северо-осетинского научно-исследовательского института Н. Х. Кулаев остановился на спорных вопросах грамматики осетинского языка: различные критерии для классификации частей речи, признание винительного падежа авторами одних грамматик и отрицание его другими авторами, смешение прилагательных и причастий, различная трактовка притяжательных местоимений и т. п.

Аспирант Института языкознания АН СССР А. С. Уськин на ряде примеров из чувашского языка показал, что то, что тюркологи считают категорией вида, не является морфологической категорией, так как она выражается не морфологическими средствами, а лексико-семантическими (сочетанием деепричастия со вспомогательным глаголом), что в тюркских языках, как в английском и французском, нет категории вида, что она появилась в тюркских грамматиках в результате навязывания тюркским языкам грамматических категорий русского языка.

Научн. сотр. Тувинского научно-исследовательского института Ш. Ч. Сат, возражая А. С. Уськину, сказал, что в тувинском языке, помимо сочетаний деепричастий со вспомогательными глаголами, имеются специальные аффиксы, с помощью которых образуются видовые оттенки, почему нельзя отрицать наличие категории вида во всех тюркских языках. Ш. Ч. Сат указал на необходимость разрешения спорных вопросов орфографии национальных языков.

Действ. член АН Казахской ССР Н. Т. Сауранбаев поддержал тезис докладчиков о том, что фонетика должна быть представлена в описательных грамматиках, особенно в грамматиках по тюркским языкам, в которых без знания звуковых законов нельзя ясно представить себе некоторые категории морфологии. Н. Т. Сауранбаев подробно остановился на вопросах нормативности при составлении описательных грамматик. Несмотря на то, что в ряде младописьменных языков литературный язык уже, в основном, сложился, процесс внутренней шлифовки во всех областях языка — в лексике, грамматике, произношении — еще не закончен. Продолжают сосуществовать формы литературного и разговорного языков, идет их смешение; литературная норма не установлена. Отсюда ясно, какие большие трудности возникают при составлении нормативных описательных грамматик.

Зав. кафедрой казахского языка Алма-атинского пединститута проф. С. А. Аманжолов подверг резкой критике марристские ошибки казахских языковедов (Н. Т. Сауранбаева, А. И. Исакова и др.) и отметил, что Институт языкознания АН СССР должен помогать республиканским институтам острой, целенаправленной критикой, но о своих собственных ошибках марровского толка даже не упомянул.

Лексикографическим вопросам были посвящены доклады доктора филол. наук К. Е. Майтинской «Значение различий в грамматической структуре языков для построения двуязычных словарей (На материалах финно-угорских и тюркских языков)», члена-корр. АН СССР С. Г. Бархударова «Принципы составления трехтомного толкового словаря русского языка» и содоклад Т. Г. Брянцева «Типовой словник для русско-национальных словарей».

К. Е. Майтинская, отметив необходимость отражения специфики грамматического строя сопоставляемых языков в двуязычных словарях, подняла три основные проблемы: а) какова специфика частей речи в сопоставляемых языках, б) какова специфика грамматических категорий, в) каковы должны быть грамматические справочники, приложенные к словарям.

В связи с первой проблемой К. Е. Майтинская указала, что существительное, употребляемое в сложных словах как относительное прилагательное, следует переводить не только существительным, но и прилагательным, например: финское *rauta* «железо, железный»; что при переводе имен, которые в зависимости от синтаксических функций могут быть переведены на русский язык как существительные и прилагательные, а иногда и наречия, пометы о частях речи должны соответствовать специфике каждого отдельного языка; что если имя действия в национальном языке не может переводиться на русский язык одним словом (*класть*, но нельзя сказать *кладение* и т. п.), следует приводить иллюстративные примеры.

В словаре должны даваться основные формы изменяемых частей речи, на базе которых могут быть построены полные парадигмы склонения и спряжения. В тех случаях, когда это невозможно ввиду большого разнообразия типов спряжения или склонения, данное слово должно сопровождаться ссылкой на соответствующую таблицу грамматического приложения. В последнем следует давать не просто описание грамматического строя вообще: оно должно обслуживать непосредственные нужды словаря, для чего в приложении необходимы грамматические таблицы, связанные со словарными статьями.

С. Г. Бархударов, характеризуя принципы составления трехтомного толкового словаря русского языка, сказал, что словарь должен охватить всю общепотребительную лексику, наиболее употребительные фразеологические обороты современного литературного языка, отразить все те сдвиги, которые произошли в словарном и фразеологическом составе русского литературного языка за советский период его развития, и удовлетворить назревшую потребность в достаточно полном, широко доступном словаре современного литературного языка.

С. Г. Бархударов особое внимание уделил вопросу нормативности словаря. Нормативность достигается, сказал он, подбором слов, анализом значений слов и их оттенков, указывающим правильность употребления слов в речи, стилистическими пометами, устанавливающими сферу и границы употребления того или иного слова (или его значения), показательными цитатами или изречениями, взятыми из авторитетных источников и показывающими, как и в каких сочетаниях данные слова употребляются, грамматическими объяснениями и расстановкой ударения.

Т. Г. Брянцева, отметив в своем докладе огромную роль русско-национальных словарей в культурной жизни страны, сказала, что для составителей таких словарей весьма полезен словник, который можно было бы взять за основу для русской части словаря. В 1951 г. Государственное издательство иностранных и национальных словарей создало словник на 50 тыс. слов, состоящий из двух разделов: в одном дано то, что подлежит включению в текст будущего словаря, а в другом — комментарии и указания для составителя словаря. Указав на трудности отбора слов для словника, Т. Г. Брянцева подробно остановилась на том, как составлены примечания для составителей словарей: разъяснение значений слова, стилистические пометы, толкование слов и т. п.

По докладам развернулись оживленные прения.

Р. С. Газизов — научн. сотр. Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР охарактеризовал те трудности, которые возникают при работе над русско-национальными словарями. Он говорил о том, что при толковании значений русских глаголов, составляющих видовые пары, следует к каждому глаголу подходить дифференцированно, ибо в тюркских языках видовые пары русских глаголов в большинстве случаев выражаются различными словами и отсылка к парному глаголу, по примеру толковых словарей русского языка, иногда приводит к грубым ошибкам. Р. С. Газизов указал также, что каждому отдельному значению существительного в словаре должен обязательно соответствовать термин, а не иностранное объяснение, что необходимо давать эквиваленты ко всем значениям каждого предлога, союза и частицы.

Б. А. Серебrenников поднял вопрос о необходимости двух типов словарей в зависимости от того, для какой категории лиц предназначается словарь. Он отметил, что для пользующихся словарем в целях изучения незнакомого языка нужен словарь, наиболее полно и всесторонне отражающий различия в грамматическом строе языков; для лиц, знающих два языка — национальный и русский, т. е. переводчиков, издательских работников, учителей и т. п., нужен словарь, полно отражающий синонимику, идиоматику и фразеологию языка.

Ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР С. И. Ожегов в своем выступлении подчеркнул, что многие ошибки при составлении словарей возникают из-за отсутствия исчерпывающих работ по теории лексикографии, и подробно остановился на двух спорных вопросах: как давать в словарях омонимы и какое из слов считать стержневым в идиомах и фразеологических сочетаниях. С. И. Ожегов отметил насущную необходимость в специальной подготовке лексикографов.

Зав. отделом лексикографии Института языка АН Казахской ССР Г. Г. Мусабаяев говорил о трудностях, встречающихся при составлении русско-национальных словарей (передача на казахский язык русских относительных прилагательных, глагольных видов, устойчивых сочетаний и т. п.), о способах создания общественно-политической и научно-технической терминологии, об орфографировании заимствованных из русского языка слов.

Отбору и кодификации слов в словнике, стилистической классификации слов, характеру и месту фразеологии посвятил свое выступление ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР А. М. Бабкин. Он указал, что в хорошем типовом словнике, составленном Издательством иностранных и национальных словарей, нейтральная лексика представлена более или менее полно, а просторечная и разговорная — в значительной степени подчинена произволу и вкусу отбирающего. Дополнительное включение материала в словник, намечаемое издательством, может внести еще большую субъективность и произвольность при отборе слов. А. М. Бабкин отметил, что помета «историческое» в словнике не оправдана, а помета «книжное» излишня, так как подчас эта помета характеризует такие слова, которые через несколько лет становятся широко употребительными (см. слова *идеологический*, *идейный*, *мировоззрение* в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова).

В национальных республиках и областях остро ощущается отсутствие словаря синонимов русского языка, сказал Ц. Б. Цыдендамбаев. Отметив большую ценность «Типового словника для русско-национальных словарей», Ц. Б. Цыдендамбаев указал, что нужно обновить иллюстративный материал словника, что в словнике довольно широко представлены малоупотребительные специальные термины, что в нем не всегда даются переносные значения слов.

Ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР Ю. С. Сорокин обратил внимание участников совещания на то, что в существующих словарях русского языка очень часты пропуски новых слов, относящихся к производственной и специальной терминологии, которыми полны страницы газет, например: *канавокопатель*, *каменрег*, *комбикорм* и т. д.

Научн. сотр. Бурят-монгольского научно-исследовательского института культуры К. М. Черемисов показал на большом количестве интересных примеров из переводов на бурят-монгольский язык острую необходимость для работников национальных республик и областей нового, более полного толкового словаря русского языка.

Т. Ф. Медведкова указала на то, что словари русского языка не охватывают полностью круг лексики общественно-политической литературы, что в эти словари часто не попадают слова, имеющиеся в Кратком курсе истории ВКП (б), в работах В. И. Ленина и И. В. Сталина, например: *бундовец*, *народоволец*, *грядет* (*грядет пролетарская революция*) и т. п.

Л. Б. Чадамба рассказал о том, какую работу в области изучения тувинского языка проделали языковеды Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, организованного в 1945 г., а также указал на необходимость более тесной связи между лингвистами Института языкознания АН СССР и национальных республик и областей, на необходимость повседневной помощи таким молодым научным центрам, как Тувинская автономная область.

Зав. сектором словарей Института языка, литературы и истории АН Таджикской ССР Я. И. Калантаров рассказал о том, как готовились русско-таджикский и таджикско-русский словари, как идет подготовка толкового словаря таджикского языка.

Член-корр. АН Туркменской ССР З. Б. Мухамедова говорила о трудностях передачи различных терминов на туркменский язык. Отметив, что отсутствие единообразия в переводах трудов классиков марксизма-ленинизма часто мешает собластности словарное единообразие, она рассказывала о том, как за счет диалектных слов, обозначающих понятия, связанные с мореходством, рыболовством, флорой и фауной, пополняется словарный состав туркменского литературного языка, как коллектив, работающий над составлением русско-туркменского словаря, стремится избежать описательности при переводе терминов.

На вопросе о том, какое отражение получил общий для языков народов Советского Союза лексический фонд социализма в составляемом ныне русско-молдавском словаре, остановился в своем выступлении ст. научн. сотр. Молдавского филиала АН СССР Н. Г. Корлянту.

Доклад на тему «Вопросы изучения диалектов языков народов СССР», подготовленный коллективом старших научных сотрудников Института языкознания АН СССР Р. И. Аванесовым, Е. А. Бокаревым, Б. В. Горпингом, В. И. Лыткиным, В. Г. Орловой, В. С. Расторгуевой и А. А. Юлдашевым, прочла В. Г. Орлова².

Содоклад на тему «Методы изучения диалектов» сделал ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР С. С. Высотский.

Приступая к работе на начальном ее этапе, сказал С. С. Высотский, надо собрать и систематизировать все данные, хотя бы отрывочные и единичные, о наличии каких-либо территориальных вариантов отдельных элементов языка (форм, слов, звуков и т. д.). В первую очередь необходимо учесть те диалектные различия, о которых знает сам народ; изучить литературу, причем в одних произведениях могут встретиться прямые указания на существование тех или иных диалектных черт, в других можно черпать диалектный материал как таковой (памятники письменности, старинные документы, старая печатная продукция, фольклорные тексты и т. п.). В результате начального этапа работы накапливается материал, намечаются в общих чертах главные подразделения местных говоров и соответствующая им территория, выявляется более или менее точный состав их характерных различительных признаков.

Диалектологическое обследование по развернутой программе, сказал С. С. Высотский, составляет следующую ступень организации планомерного изучения народных говоров: объектом исследования может стать отчетливо вытая языковая черта или группа языковых черт, образующих раздел структуры говора, или, наконец, весь говор в полном объеме, а также целая группа близких говоров. Общая задача выявления языковой структуры говора в ее историческом развитии принципиально не отличается от задач грамматического и лексикологического описания языка.

Следующий этап построения национальной диалектологии — лингвистическая география, т. е. построение диалектологических карт, что в конечном итоге служит для выявления характерных признаков тех или иных говоров и территориальных границ между говорами и их объединениями.

Далее С. С. Высотский подробно рассказал о программе сбора сведений для составления диалектологического атласа и об организации и подготовке диалектологической экспедиции, обратив особое внимание на определение объекта исследования и на практику записи и анализ материала.

В обсуждении докладов приняли участие В. В. Решетов, С. А. Аманжолов, А. К. Имяреков, М. Н. Коляденков, Б. А. Серебряников, П. С. Кузнецов, Б. А. Ларин, Д. Г. Киекбаев, Н. Т. Сауранбаев.

Оживленные прения вызвал вопрос о возможности создания единого мордовского литературного языка. А. К. Имяреков пытался доказать, что в прошлом различные языки — эрзянский и мокшанский с XIII в. стали сближаться и сблизились до степени диалектов одного языка, что возможно создание единого мордовского языка, так как мокша и эрзя при разговоре общаются на своем родном языке, что слова основного словарного фонда у них общие на 93,4% (кто это вообще мог подсчитать?!).

Зав. сектором языка Мордовского научно-исследовательского института М. Н. Коляденков, говоря о том, что в Мордовии, как известно, имеется два диалекта — мокшанский и эрзянский, сообщил, что на каждом из них говорит примерно одинаковое количество населения. Различия между указанными диалектами настолько велики, что с первых же дней создания письменности стало очевидно, что письменность на базе какого-то одного диалекта невозможна. Были созданы два литературных языка. В течение 30 лет на каждом из них изданы учебники, большая литература, переводы классиков марксизма-ленинизма и т. п.; обучение в школе тоже ведется на мокшанском и эрзянском языках. Исходя из фактов языка, М. Н. Коляденков правильно осудил тех, кто, вопреки этим фактам, стремится создать единый мордовский язык.

О невозможности создать единый мордовский язык говорил также Б. А. Серебряников, ибо, по его словам, есть только два пути создания этого единого языка: 1) на базе обоих диалектов, 2) на базе эрзянского или мокшанского диалекта. В первом случае будет нечто вроде рабочей смеси, на которой никто не сможет ни говорить, ни писать; во втором получится насильственное навязывание одного какого-либо языка, что также не может быть жизненным. Сторонники создания единого мордовского языка сами не знают, как его создавать.

² См. статью Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой в настоящем номере журнала, стр. 30—47. — *Ред.*

Доктор филол. наук В. В. Решетов говорил о том, что изучение узбекских народных говоров до сих пор не носит массового характера. Этой работой занимаются только отдельные исследователи. Не решен еще вопрос о классификации узбекских говоров; в связи с этим остаются запутанными актуальнейшие вопросы истории узбекского языка, этапов его развития. В. В. Решетов указал на ошибочность «теории иранизации», «иранской подпочвы».

Исходя из данных узбекских говоров, он показал, как на протяжении многовековой истории своего существования две принципиально отличные языковые стихии — узбекская и таджикская — развивались параллельно, обогащая друг друга. Стремление закрепить за узбекскими народными говорами термин «чагатайские» не обосновано.

С. А. Аманжолов, отметив большую ценность докладов по диалектологии, говорил о том, что в Казахстане имеется группа языковедов, отрицающая, вопреки фактам, наличие диалектов в казахском языке. Этим объясняется то обстоятельство, что в Казахстане диалекты изучаются двумя-тремя лингвистами, что в вузах, кроме Алма-атинского пединститута, курсы диалектологии не читаются. Это, естественно, тормозит и разработку курса истории казахского языка, так как нет письменных памятников этого языка и только диалектные данные могут служить основой для создания его истории.

Проф. П. С. Кузнецов отметил, что из доклада «Вопросы изучения диалектов языков народов СССР» не совсем было ясно, как складывается язык народности и каково взаимоотношение диалектов в пределах последнего, когда речь шла о древнерусской народности.

Действ. член АН Литовской ССР Б. А. Ларин указал, что в докладе при анализе вопроса об обороте форм и средств для единого общенародного языка из диалектов не следует забывать о наиболее самобытных чертах. Он не согласен с авторами доклада, что различия между русскими диалектами имеются только в фонетическом оформлении слов, и считает, что следует говорить и о морфологических различиях, имея в виду, например, факты совпадения форм дательного и творительного падежей множественного числа существительных и т. п. Б. А. Ларин отметил также, что докладчики не учли начальную стадию перемалывания диалектов в советскую эпоху, что, говоря о взаимоотношении диалектов и литературного языка советской эпохи, нельзя забывать историю их взаимоотношений, особенно 20-е и 30-е годы нашего века, когда можно было наблюдать массовое употребление искаженных элементов литературного языка, например *леварудце* вместо *революции* и т. п.

О ходе изучения башкирских диалектов и об огромной роли диалектных данных для создания истории младописьменных языков говорил в своем выступлении зав. кафедрой Башкирского пединститута Д. Г. Киекбаев.

Н. Т. Саурбаев отметил, что хотя изучение диалектов казахского языка началось более 20 лет назад, в Казахстане этому важному разделу языкознания уделяется очень мало внимания, диалектологией никто не занимается, кроме С. А. Аманжолова и Ж. Д. Доскараева, нет организационного центра, руководящего всей этой работой. Незнученность диалектов казахского языка имеет своим следствием существование различных точек зрения на диалекты казахского языка: одни лингвисты совершенно отрицают их наличие, другие (С. А. Аманжолов), признавая их, не устанавливают границ между племенными и территориальными диалектами. Доклад «Вопросы изучения диалектов языков народов СССР», поставивший ряд теоретических проблем об особенностях диалектов различных языков, поможет разобраться в путанице, которая имеется в вопросе о диалектах казахского языка.

Подводя итоги работы совещания, Б. А. Серебряников подчеркнул, что настоящее совещание является началом в установлении большого, прочного и необходимого контакта в работе над разрешением конкретных и практических вопросов между языковедами Москвы, Ленинграда и национальных республик и областей, и указал, что общетеоретические доклады, рассматривающие вопросы в самом общем плане, должны быть заменены докладами с более конкретной тематикой, в соответствии с задачами исследования различных языковых групп.

Совещание приняло решение, в котором отмечаются общее оживление работы по составлению научных описательных грамматик языков Советского Союза, значительные успехи в области словарной работы, но в то же время крайне медленные темпы и недооценка диалектологической работы в некоторых национальных республиках (Казахская, Узбекская, Туркменская ССР); решение намечает ряд конкретных мероприятий по каждому из рассмотренных вопросов и указывает на необходимость организации периодических совещаний языковедов, работающих над составлением описательных грамматик, словарей и над изучением диалектов, в целях координации языковедческой работы, обмена опытом и взаимопомощи, на необходимость расширения тематики этих совещаний с целью охвата всех вопросов, связанных с нормализацией литературных языков народов СССР.

С. А. Бурнашева